

ЧТО ЭТО ЗА ЧЕЛОВЕК ЛЫСЕНКО?

Рональд Э. Фишер

Профессор генетики Кембриджского университета

Некоторое время научные работники за пределами России испытывали определенный интерес к тому, каким может быть этот человек Лысенко. Стало известно, что под влиянием его нападок (attacks) многие российские генетики, и те из них, кто был наиболее выдающимся, были казнены (put to death) с предварительной обработкой или без нее в концентрационном лагере. Мнения, однако, варьировались относительно того, следует ли рассматривать его [становление] как результат реализации одной из трех очевидных возможностей.

(a) Он мог бы быть ученым с экстравагантно неортодоксальными взглядами, подвижимым лишь тщеславием и самоутверждением, желающим навязать их своим соотечественникам, или, возможно,

(b) неграмотным крестьянином, искренне озабоченным процветанием российского сельского хозяйства и импульсивно обеспокоенным работой более высококвалифицированных биологов, из-за его трудности в понимании этой науки и его отдаленности от непосредственного практического применения ее результатов. Третья возможность

(c) заключается в том, что он является амбициозным политиком того типа, который может превалировать в системе, которая откровенно руководствуется жесткой идеологией. Он может надеяться использовать идеологические догмы, к которым он привержен, в качестве рычагов для своего собственного продвижения в партии и в государстве.

Брошюра¹, содержащая его обращение в июле или августе к Академии сельскохозяйственных наук имени Ленина, дает материал для принятия решения о том, как его следует классифицировать. Изучив его аргументы, я не сомневаюсь, что мы не можем, как многие склонны это делать, описывать его просто как научного чудака или просто сумасшедшего деревенщину (yokel). Кажется, его мозг не работает ни одним из этих способов. Я хотел бы

процитировать некоторые отрывки [из его выступления], которые повлияли на меня; они также помогают понять человеку и его особый жаргон. Вот один на стр. 12 (с. 14)²:

«Представители неodarвинизма – менделисты-морганисты – считают совершенно ненаучным стремление исследователей управлять наследственностью организмов путем соответствующего изменения условий жизни этих организмов. Поэтому менделисты-морганисты и называют мичуринское направление в агробиологии неоламаркистским, на их взгляд совершенно порочным, ненаучным. В действительности дело обстоит как раз наоборот.

Во-первых, известные положения ламаркизма, которыми признается активная роль внешних условий в формировании живого тела и наследственность приобретаемых свойств, в противоположность метафизике неodarвинизма (или вейсманизма), отнюдь не порочны, а, наоборот, совершенно верны и вполне научны».

Кажется, что автор очень озабочен фанатичным установлением факта (a partisan to establish a case); и что он думает, что это может быть сделано голым и догматичным утверждением.

Единственный конкретный отчет об эксперименте, призванный доказать научную истину, содержится в заключительных замечаниях. Он слишком велик, чтобы цитировать, но это касается заявления об изменении наследственности сорта томатов путем прививки³. Как научная полемика, этот отрывок весьма эффектен, если принять утверждение как истинное. Но Лысенко не приходит в голову предположить, что его слушателям не нужно верить ему на слово. Томаты не сложно привить. Если заявленный эффект действительно последует, любой в течение всего лишь одного года сможет убедиться в действительности открытия Лысенко. Более того, если это имеет практическую ценность, которую Лысенко в других местах так решительно отстаивает в качестве первого условия научной работы, он должен стремиться к тому, чтобы все садоводы воспользовались его изоб-

Fisher R.A. What sort of man is Lysenko? // *Listener*. 1948. V. 40. P. 874-875 (перевод Г.С. Розенберга).

¹ Скорее всего, речь идет о брошюре: **Lysenko T.D.** *The Science of Biology Today*. N. Y.: Internat. Publ., 1948. 62 p. – *Прим. переводчика.*

² Указанные и затемненные страницы в рамках соответствуют докладу Т.Д. Лысенко (1948). – *Прим. переводчика.*

³ См: (Лысенко, 1948, с. 32) – *Прим. переводчика.*

ретением, которое, по-видимому, открывает прямую дверь для перестройки нашего растения так, как мы хотим. Но этот человек думает только о своей противоречивой точке зрения.

В Докладе, в котором президент Академии, похоже, показывает зубы (*showing his teeth*), есть отвратительные пассажи (*ugly passages*) (с. 23).

«Морганисты-вейсманисты, т. е. сторонники хромосомной теории наследственности, утверждали, – без каких-либо оснований и клеветническим образом, – что я, как Президент Сельскохозяйственной Академии, в интересах разделяемого мною мичуринского направления в науке, использовал свой пост и административно зажал другое, противоположное мичуринскому направление.

К сожалению, до сих пор дело обстоит как раз наоборот, и в этом я, как президента Всесоюзной Академии с.-х. наук, и можно и должно обвинять. Я не сумел найти в себе силы и умения в должной мере использовать предоставленное мне должностное положение в деле создания условий для большего развития мичуринского направления в различных разделах биологической науки и хотя бы немного ограничить схоластиков, метафизиков противоположного направления. Поэтому, в действительности зажатым, и именно морганистами, до сих пор оказывалось то направление, которое представлено Президентом, т. е. мичуринское направление.

Мы, мичуринцы, должны прямо признать, что до сих пор не смогли еще в достаточной степени использовать все прекрасные возможности, созданные в нашей стране Партией и Правительством для полного разоблачения морганистской метафизики, целиком привнесенной из враждебной нам зарубежной реакционной биологии. Академия, только что пополненная значительным количеством академиком-мичуринцев, теперь обязана выполнить эту важнейшую задачу». Это увещание быстро усиливается (с. 22 [с. 24]):

«Благодаря заботам Партии, Правительства и лично товарища Сталина, теперь положение в Академии резко изменилось. Наша Академия пополнилась и в скором времени, при ближайших выборах еще более пополнилась значительным количеством новых академиков и членов-корреспондентов – мичуринцев. Это создаст в Академии новую обстановку и новые возможности для дальнейшего развития мичуринского учения». Что ж, если товарищ Сталин лично пожелал этого, было бы политическим предательством, самым отвратительным преступлением в России, желать иного.

Академик Жуковский⁴, кажется, был достаточно смел, чтобы жаловаться на пренебреже-

ние генетикой в докторских диссертациях. Лысенко намекает (*hint*) ему (с. 35 [с. 37]):

«Правда, такого рода диссертации, морганистские по своей направленности, появлялись реже, чем того желал бы академик П.М. Жуковский. Но к этому имеются основания. Молодые ученые, разбирающиеся в философских вопросах, в последние годы под влиянием мичуринской критики морганизма понимают, что воззрения морганизма совершенно чужды мировоззрению советского человека. В этом свете нехорошо выглядит позиция академика П.М. Жуковского, советующего молодым биологам не обращать внимания на критику морганизма мичуринцами и продолжать развивать морганизм». Казалось бы, постепенно осознав, что его аргументы и предполагаемые экспериментальные доказательства не приносят никакой уверенности, Лысенко все более и более сводит свое выступление к явным угрозам (с. 39 [с. 40]):

«В.И. Ленин и И.В. Сталин открыли И.В. Мичурина и сделали его учение достоянием советского народа. Всем своим большим отеческим вниманием к его работе они спасли для биологии замечательное мичуринское учение. Партия и Правительство и лично И.В. Сталин постоянно заботятся о дальнейшем развитии мичуринского учения».

Последние искры интеллектуальной свободы в России, похоже, все еще выживают, но вяло и под прикрытием (с. 14 [с. 16]):

«Для нас совершенно ясно, что основные положения менделизма-морганизма ложны. Они не отражают действительности живой природы и являют собой образец метафизики и идеализма. Вследствие этой очевидности менделисты-морганисты Советского Союза, буквально полностью разделяя основы менделизма-морганизма, часто стыдливо прячут, вуалируют их, прикрывают метафизику и идеализм словесной шелухой». Очевидно, Великий инквизитор не был обманут такой скрытой ересью. Он готов погасить последнюю искру.

Нет, я не могу поверить в свете этой речи, что награда за триумфальную карьеру Лысенко, – это прогресс научных знаний или процветание бедных крестьян. Вознаграждение, которое он так охотно получает, – это Сила, сила для себя, сила угрожать, сила пытаться, сила убивать (*is Power, power for himself, power to threaten, power to torture, power to kill*).

⁴ Жуковский, Пётр Михайлович (1888-1975) – ботаник, генетик, сподвижник Н.И. Вавилова; академик

ВАСХНИЛ (1935); лауреат Сталинской премии первой степени (1943). – *Прим. переводчика.*